

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ В СРЕДЕ РЫБАКОВ пос. ПРЕОБРАЖЕНИЯ

Виктория Валерьевна ОРЛОВА,
ст. лаборант-исследователь Инсти-
тута истории, археологии и этногра-
фии ДВО РАН

В реальных условиях современного общества, которое во всем своем многообразии охвачено разного рода преобразованиями, институт семьи не перестает привлекать к себе внимание специалистов разных областей науки. Соединенная с обществом множеством разноуровневых связей семья отражает происходящие в нем позитивные и негативные изменения, воспринимает или отвергает их, влияя тем самым на динамику развития общества. Причиной возникновения и основой дальнейшего существования современной российской семьи являются отношения между потенциальными брачными партнерами, а затем и в семье.

На взаимоотношения в семье весьма существенное влияние оказывает целый ряд факторов — это изменения в уровне жизни, заработной платы членов семьи, обеспеченности жильем, в объеме бытовых услуг и т.п. Такой далеко не полный перечень предпосылок формирования внутрисемейных отношений отражает лишь одну сторону жизнедеятельности института семьи и носит актуальный на сегодняшний день социально-бытовой характер. Не менее важными и «достаточно сложными могут оказаться вопросы урегулирования культур, языка, обычаев и традиций национальности супругов»¹. В этой связи наибольший интерес, по мнению автора, могут представлять гетерогенные семьи, на примере которых можно наблюдать сочетание компонентов как социального, так и национального характера.

Исследование, проведенное автором в рамках изучения проблем современной семьи моряков Приморья, дает возможность на многочисленных примерах проследить характер взаимоотношений в быту разных по этническому составу семей, в которых процесс взаимодействия этнокультурных ценностей партнеров по браку рассматривается сквозь призму непосредственного влияния производственной деятельности хотя бы одного из членов семьи.

Стоит отметить, что на сегодняшний день для рыбной промышленности и торгового флота Приморья, как и для региона в целом, характерно явное преобладание русских, что подтверждают не только данные Приморского краевого комитета государственной статистики, но и результаты проведенных автором в 2002 г. исследований. Статистика свидетельствует о многообразии этносов, проживающих на территории края (более 80 народов), и выделяет четыре самые большие по численности группы. На первом месте — русские, на которых приходится чуть меньше 90% населения, на втором — украинцы (8%), далее идут белорусы — 0,9% и татары — 0,8%. Представители других этносов в общей совокупности составляют всего 3%². Этим данным вторят результаты наблюдений автора, полученные в ходе этносоциологического исследования среди городского населения.

Так, 79% моряков из общего числа опрошенных респондентов (что составляет 603 чел.) являются русскими, 9% приходится на украинцев, 3% — на белорусов и 2% — на татар, 7% анкетированных не ответили на вопрос о национальной принадлежности. Материалы, собранные в ходе полевых исследований в морском поселке городского типа Преображение, где наблюдается высокая концентрация семей моряков, также свидетельствуют о преобладании русских (например, в 2002 г. по сравнению с 1992 г.). Вместе с тем состав работников Преображенской базы тралового флота в этническом плане более многообразен, чем в городе, и к перечисленным выше основным группам можно также добавить такие этносы, как армянский, азербайджанский, а также коренные народы Дальнего Востока³.

Таким образом, не представляет особой трудности воссоздать картину возможного соотношения однонациональных и национально-смешанных браков. Понятно, что превалирование русских может говорить о преобладании браков, заключаемых внутри данного этноса или русских с представителями других этносов. И чем многочисленнее этнические группы, проживающие на территории Приморского края, тем более велика вероятность частого вступления в брак их представителей с русскими — самым крупным на этой территории этносом. Кроме того, нужно также учитывать такие факторы, как этнокультурная близость народов и культурная дистанция между этносом и его окружением, определяющаяся «...межэтническими различиями в образе жизни, которые в свою очередь зависят от того, насколько устойчивы и сплочены коллективы, образующие внутриэтническую структуру...» и «чем выше...» такая дистанция, тем «ниже число национально-смешанных браков»⁴. Нельзя забывать и о немаловажной роли производственной среды, в которой достаточно долгое время

находятся представители различных этносов. Она, по убеждению автора, носит объединяющий характер.

Так, исследование показало, что наибольшее распространение получают браки между восточнославянскими народами: русскими и украинцами, русскими и белорусами, а также — русскими и молдаванами. Союзы между русскими и татарами, русскими и армянами, русскими и азербайджанцами также отмечаются, хотя это явление трудно назвать распространенным. По наблюдениям автора, характерной чертой союзов, заключаемых между русскими и представителями некоторых кавказских народов, является то, что в них преобладают браки с русскими женщинами. Такие примеры являются отступлением для некоторых народов, в традициях которых предпочтение при заключении брака отдается людям своей национальности. Это связано с сохранением многих традиционных черт в быту, а также с религиозными взглядами. Нарушение традиций объясняется долговременным пребыванием в условиях замкнутой производственной среды и общением с представителями других этносов, а также дальнейшим выбором места своего постоянного проживания территории, где очевидно преобладание русских.

Однако здесь нельзя говорить о какой-либо закономерности. В ходе исследования автору встречались и такие примеры, когда согласно традиции молодая жена подыскивалась родственниками жениха, а потом привозилась ими, например из Азербайджана в Приморье. Среди подобных союзов можно наблюдать так называемые гражданские сожительства. Вероятно, здесь также прослеживается влияние традиционных мусульманских установок, а именно — практика многоженства⁵. Конечно, автор статьи не имеет в виду полигамный брак, где один мужчина делит кров сразу с несколькими женами, а скорее — две семьи, одна из которых абсолютно традиционна (не является смешанной в этническом плане и проживает на родине представителя данного этноса), а вторая находится в Приморском крае, куда глава семейства постоянно приезжает на заработки. С точки зрения общепринятых для современного российского общества норм семейного поведения, трудно представить характер взаимоотношений в таких семьях. Тем не менее такие семьи существуют, и, несмотря на кажущуюся сложность, мужчина не только обеспечивает свою основную семью, но и помогает второй семье. Случается так, что многие моряки, спустя долгие годы работы в море, организуют свой бизнес на берегу. Тогда они уделяют обеим семьям одинаковое время, периодически проживая то в одном, то в другом семейном коллективе.

Возникновение и дальнейшее существование подобных союзов предполагает терпимость и полную последующую адаптацию супругов к культурным ценностям каждого из этносов. Если этого не происходит, развитие внутрисемейных отношений значительно усложняется. Многие этносоциологи даже считают подобные браки менее устойчивыми, чем однонациональные⁶. Тем не менее исследования показывают, что на первый взгляд непростой характер взаимоотношений, имеющих разную национальную окраску и сопряженный с рядом проблем, вызванных долговременным отсутствием одного из членов семьи, не исключает возможности образования таких браков и благополучного их развития.

Говоря о мотивах создания и мирного сосуществования этнически смешанных пар, вернемся к роли производственной среды, которая, по мнению автора, во многом является сближающим фактором в этногетерогенных браках. В этой связи на первое место выступают представители различных этносов, которые долгое время работали вместе, а потом решили заключить брак; на второе — те, где один из партнеров связан с работой в море, а другой находится на берегу. Особенности работы в замкнутом коллективе в течение многих месяцев с характерным укладом жизни и определенными устоявшимися традиция-

ми заставляют людей разных национальностей, возрастов, различного культурно-образовательного уровня адаптироваться к новым условиям и обстоятельствам принимающей среды, в дальнейшем влияющих на их судьбу и внутрисемейные традиции. Иногда говорят, что моряки — это особая каста людей, объединенных одним многотрудным делом⁷.

Достаточно ярким примером может послужить традиция празднования профессиональных дней, которые впоследствии становятся семейными, а раньше не были характерны для представителей разных национальностей. Речь идет об известных всем профессиональных праздниках — Дне моряка и Дне рыбака. Следует отметить, однако, что, являясь непосредственным членом семьи моряка и имея достаточно большое окружение, состоящее из семей условно разделяемых на «моряков» и «рыбаков», автор берется утверждать, что День рыбака отмечается и теми и другими с большим размахом и помпезностью, чем День моряка. Полевые исследования показывают, что в силу наибольшей концентрации представителей рыбацких семей в таком морском поселке, как Преображение, этот праздник приобретает яркую эмоциональную окраску и массовость.

Каждый год в середине лета, во второе воскресенье июля, семьи рыбаков независимо от своего этнического состава отмечают День рыбака. В поселке (в отличие от города) официальное празднование растягивается на три дня. Мероприятия начинаются еще в пятницу с торжественного вечера в Доме культуры. Вечер начинают с поздравлений, вручений наград, почетных званий и подарков работникам, далее следует праздничный концерт с участием художественной самодеятельности. Дети моряков, их жены, работники, находящиеся на пенсии, принимают активное участие в подготовке вечера, по завершении которого всех угощают рыбной кулинарией. Первый день заканчивается уличной дискотеккой для всех жителей поселка. Около часа ночи музыка стихает, и все расходится по домам.

На следующий день в 10 часов утра по центральному громкоговорителю начинает звучать музыка, жизнь поселка постепенно пробуждается. На стадион, расположенный рядом с Домом культуры, начинают сходить люди, чтобы принять участие в спортивных мероприятиях, таких, как футбол, волейбол, шахматный турнир, армрестлинг (преимущественно дети) и прочих праздничных мероприятиях. На стадионе чаще можно встретить отцов со своими детьми (по всей видимости, разлука сказывается на потребности провести досуг вместе). В дневные часы также устраивается прогулка по акватории бухт Преображение и Соколовская, среди желающих, конечно, преобладают дети, которые не столько стремятся посмотреть на красоту окружающих их просторов, а только и мечтают «полазить» по трапам на буксире, «повисеть» на леерах или заглянуть в рубку (по мнению автора, возможно, именно с таких прогулок у некоторых уже с детства прививается любовь к морю). В конце дня на стадионе выступают «звезды» российской эстрады, приглашенные администрацией. Затем день по традиции завершает праздничная дискотека.

На третий день обычно устраивается массовое гулянье, непосредственно посвященное Нептуну — царю морей и океанов, которого встречают рано утром на причале Базы тралового флота и сопровождают свиту к Дому культуры, где происходит театрализованное представление с участием «русалок», «чертей» и прочих морских обитателей. Дети играют активную роль в проведении всех мероприятий. Помимо танцевальной программы в конце вечера устраивается рыбацкий салют.

На протяжении всех трех дней проходят выставки детских рисунков, букетов, выполненных преобразженскими цветоводами, фотографий на тему «Мое Преображение», домашних животных, птиц, аквариумов. Особая роль на празднике отводится морским кулинарным традициям. Так, например, помимо

блюды из морепродуктов, предлагаемых на первом вечере, на площади всех кормят рыбацкой кашей и ухой от Нептуна. Представители армянского этноса, среди которых встречаются как рыбаки, так и береговые работники, предлагают всем желающим отведать блюдо национальной кухни — шашлык собственно приготовления, который многим приходится по нраву.

Другим семейным праздником считается день, когда моряк приходит из рейса. Это событие, хотя и нельзя назвать праздником в полном смысле этого слова, тем не менее оно является настоящим торжеством для определенного круга людей. В ходе исследования не было выявлено каких-то четких критериев, определяющих ход празднования. В разных семьях он происходит по-своему. По традиции это событие принято отмечать в узком семейном кругу, однако могут присутствовать и ближайшие родственники, друзья или даже соседи. Это зависит от привычек и уклада жизни семьи.

Обязательным атрибутом встречи является праздничный обед или ужин, в зависимости от того, на какое время приходится прибытие «именинника». Праздничное застолье устраивается в любом случае и не откладывается на потом, даже если моряк сильно устал, добираясь домой после окончания рейса (часто бывает, что путь домой связан с многочисленными перелетами и переездами). Меню составляется исключительно исходя из привычек того, кого встречают. Хозяйка по возможности старается поставить на стол те блюда, которые принято подавать в семье в качестве праздничного кушанья. Для семей, в которых супруги принадлежат к восточнославянским народам, в целом характерно присутствие на столе блюд из картофеля, мяса, разнообразных салатов, один из наиболее известных — салат «оливье», который в рыбацких семьях называется крабовым, поскольку главный его ингредиент — мясо или колбаса — заменяется крабом или крабовыми палочками. Также непременно присутствуют блюда из морепродуктов и консервантов собственного приготовления. Кроме того, на столе по возможности присутствуют свежие овощи, зелень, фрукты, т.е. те продукты, которых обычно не бывает в судовом меню из-за того, что они относятся к разряду скоропортящихся.

Во время семейного застолья принято произносить различные тосты, третьим из которых по традиции всегда идет тост «за тех, кто в море». Здесь можно наблюдать некоторое расхождение в обычае чокаться бокалами по окончании произнесения тоста. Более давняя традиция говорит о том, что это действие является непереносимым как во время любого тоста, поднимающегося за здоровье. Согласно новым веяниям бокалы поднимаются без всякого чоканья, что более характерно для процедуры поминания усопших. Многие моряки и члены их семей объясняют свои действия тем, что, когда человек в море — его нет среди живущих на берегу, он находится как бы между «небом» и «землей», т.е. между жизнью и смертью, поэтому его поминуют. Данная точка зрения представляется автору ошибочной. Я полагаю, что многие моряки из-за неправильного истолкования этого обычая некоторыми старшими ее коллегами смешивают две традиции. Одна — поминать тех, кто трагически погиб, другая — произносить тост за здоровье тех, кто работает в море.

Говоря о традициях, устоявшихся в семьях моряков, можно также упомянуть еще об одном значимом событии, которое вряд ли можно отнести к разряду семейных праздников — это проводы в море. Наблюдение показало, что эта традиция носит двойственный характер. Так, на фоне праздничной атмосферы, намеренно создаваемой в преддверии предстоящего расставания, переживания по этому поводу временно отступают на второй план. Так же, как и в случае с устройством встречи, здесь нет определенных закономерностей. Одни перед уходом в море стараются навестить всех своих родственников и друзей или пригласить наиболее близких к себе в гости, другие пытаются организовать выезд на природу, поход в места проведения общественного досуга, та-

кие, как кино, ресторан и т.п. Все эти мероприятия, несомненно, заканчиваются праздничным столом. Иногда случается так (чаще это бывает у рыбаков, чем у моряков), что уход затягивается из-за того, что отход судна откладывается по тем или иным причинам. Поэтому праздничный стол накрывается еще не один раз, и прощальные слова и наставления говорятся снова и снова.

Наряду с существованием ряда традиций, нехарактерных для какого-то конкретного этноса, а приобретенных в результате определенного влияния профессии и в дальнейшем поддерживаемых в семье и, по убеждению автора, укрепляющих семейные взаимоотношения, присутствуют и другие, напротив, вызывающие осложнения в отношениях между супругами, обычно на стадии становления брачного союза. Причиной этого могут являться разная направленность традиционных взглядов.

Примером может служить семья жительницы пос. Преображение Екатерины Васильевны Овчинниковой, белоруски по национальности и ее мужа — русского. Она испытала на себе столкновение двух культур в период зарождения семейных отношений⁸. Приехав в Приморский край молодой девушкой в поисках романтики, она не собиралась связывать свою судьбу с морем, а решила поступать вместе с подругой в строительный институт, по окончании которого обстоятельства сложились так, что пришлось пойти в море. Там и познакомилась со своим будущим мужем, который по образованию тоже строитель. Он по национальности русский, по отцовской линии имеются украинские корни. Поженились, потом получили квартиру в поселке. Есть дочь и внучка. Дочь заканчивает во Владивостоке институт торговли. Когда они с мужем стали жить вместе, как и во всех молодых семьях, начали возникать бытовые проблемы разного характера. Однако самой большой из них была еда, а также особенности языка. Самое страшное заключалось в том, что она не умела варить борщ, которого в Белоруссии как такового нет, там принято есть щи, а борщ (по-местному) — это жидкий винегрет. А ее муж не мог жить без этого блюда. Поначалу он сильно злился, потом даже учил ее готовить это блюдо, но опыт пришел не сразу. Зато она знала, как приготовить много разнообразных блюд из картофеля. Также Екатерина Васильевна не могла раньше есть рыбу и красную икру, что, понятно, не принято в Белоруссии, но было странным для морского поселка. Со временем стала понимать вкус этих продуктов.

Что касается детей, то их вкусовые пристрастия не отличаются от принятых в данном регионе. Приезжая к родственникам в Белоруссию, они просят приготовить им то, что привыкли есть всегда. В качестве языка общения дети и родители используют русский. Белорусским языком младшее поколение владеет на уровне понимания. Иногда разные по семантике, но схожие по звучанию выражения из двух языков приводят к незначительным размолвкам между супругами. Среди факторов, укрепляющих семейные отношения, респонденткой было названо испытываемое друг к другу чувство любви.

Однако подобные примеры размолвок, основанные на почве культурных различий, являются скорее исключением, чем правилом. Именно поэтому целесообразнее было бы рассматривать данный вид брака с точки зрения сохранения и передачи этнических традиций, чем возникающего конфликта, предпосылки которого, по мнению автора, кроются скорее в решении вопросов социального и психоэмоционального характера, чем национального. Тем более, что большая часть респондентов принадлежит к родственным восточнославянским этносам. Об этом также свидетельствует ряд интервью, проведенных автором в рамках исследований.

Одним из характерных примеров процесса сохранения и передачи традиций своего этноса может служить союз украинки и русского — Бровко Виктора Юрьевича и Анны Васильевны. До приезда в Приморский край она жила на Западной Украине. Он же был родом из Брянской области. Для районов, где

они проживали раньше, были присущи свои особенности питания, не совсем характерные для региона, в котором они живут сейчас. Работа в море и жизнь в Приморском крае несколько изменили их привычки, но не явились причиной возникавших разногласий. Так, со временем Анна Васильевна стала употреблять в пищу различные морепродукты, вкуса которых вообще раньше не понимала (например, красной икры) и не умела их правильно готовить. Зато она была прекрасной хозяйкой в приготовлении различных солений и прочих национальных украинских блюд, таких, как вареники, холодец, драники, голубцы и т.д. Ее супруг также быстро адаптировался к пищевым традициям Приморского региона и кулинарным способностям своей жены, принимая все, что она приготовит. Украинский язык, являющийся родным для жены, также не служил причиной недопонимания, поскольку она свободно говорила и на русском языке, сохраняя при этом знание украинского, общаясь на нем с родственниками, проживающими на родине. Однако, что касается детей, то родным языком они считают русский, а украинским владеют на уровне понимания. Для данного типа семьи также характерно сохранение таких элементов традиционной культуры, как декоративное искусство, в конкретном случае — вышивка панно традиционным способом⁹.

Рассмотрим еще один пример межнационального брака, где муж — украинец, а жена — русская. Сергей Александрович попал в Приморский край после службы в армии. Сюда он приехал «посмотреть мир», после рассказов родителей, которые по долгу своей службы побывали в разных уголках нашей страны. В Приморском крае он прошел нелегкий путь по карьерной лестнице и сейчас занимает должность капитана дальнего плавания. Он периодически ездил на запад к родственникам, но возвращаться совсем на родину не хотел, поскольку здесь ему нравилось больше. Потом женился, у него родился сын, который пошел по стопам отца. Долгое пребывание в среде, где налицо преобладание русских, а также брак с русской женой во многом способствовали утрате элементов украинской культуры за исключением своего родного языка, на котором он может легко общаться (по необходимости) и читать, чего нельзя сказать о его сыне¹⁰.

Как видно, нахождение в определенной среде, какой в данном случае является, во-первых, специфическая рабочая атмосфера, во-вторых — многонациональный приморский регион, часто приводит к стиранию этнических границ, что является препятствием для развития внутренних конфликтов. Налицо тот факт, что не столько национальность, сколько конкретные обстоятельства и в первую очередь характер труда определяют образ жизни различных семей.

¹ Гаспарян Ю.А. Семья на пороге XXI в. СПб., 1999. С. 137.

² Приморский краевой Комитет государственной статистики. 31.03.2003. № 19. св-39.

³ Орлова В.В. Формирование трудовых ресурсов морехозяйственного комплекса Приморья. 1992—2002 гг. // Россия и АТР. Владивосток, 2005. № 1. С. 132, 133.

⁴ Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М., 1998. С. 222.

⁵ Семейный быт народов СССР. М., 1990. С. 425.

⁶ Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. С. 226.

⁷ Ордена Трудового Красного Знамени Преображенская база тралового флота: 70 лет. Хабаровск, 2000. С. 7.

⁸ Овчинникова Е.В. Рукописные материалы автора (далее — РМА). Преображение, 2003.

⁹ Бровко А.В., Бровко В.Ю. РМА. Владивосток, 2003.

¹⁰ Скильсара Е.А. РМА. Владивосток, 2003.

SUMMARY: A laboratory-assistant-researcher of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East Victoria Orlova offers to the reader an article "International Marriages among Fishermen of Preobrazhenie Settlement". The author considers factors influencing on the marriages in modern society.